

«Зеркало сцены»

На языке театра «зеркалом сцены» называют пространство, ограниченное порталом. Но в определении этом есть и иной, метафорический смысл. В зеркале сцены может отразиться весь мир в его волнениях и противоречиях.

Когда читаешь двухтомник «Зеркало сцены» Г. Товстоногова, режиссера, педагога, теоретика искусства, крупного театрального деятеля, то заново осознаешь впечатляющую картину движения советского драматического искусства от послевоенных лет к дням нашим.

Режиссер «воскрешает» страницы своего творчества. И «кинолентой видения» в сознании проходят многие замечательные спектакли — «Гибель эскадры» и «Оптимистическая трагедия», «Барвары» и «Мещане», «Поднятая целина» и «Тихий Дон», «Океан» и «Протокол одного заседания...» Театральный процесс предстает крупным планом. Видимо, не только сам театр, но и хорошая литература о нем способна стать не простым «отображающим зеркалом», но «увеличительным стеклом». Тщательно отобранные труды для двухтомника, выпущенного Ленинградским отделением издательства «Искусство», воспринимаются ныне как идейно-творческое кредо автора.

Почему режиссер взялся за перо? На этот вопрос аргументированный ответ найдем мы у самого Г. Товстоногова. Он считает, что развитие теории не следует передоверять лишь теоретикам, критикам, театроведам — это первоочередная задача и практиков театра. В двухтомнике мы найдем немало доказательств этой важной мысли: режиссерские экспозиции и размышления по поводу своих постановок, сугубо теоретические главы по проблемам режиссуры, актерского мастерства, драматургии, интерпретации классики и публицистические статьи... Деление это, естественно, весьма условно. Публицистические статьи режиссера, когда-то опубликованные в периодике, а теперь дополненные и переработанные, всегда научно аргументированы, а теоретические работы темпераментны и остросовременны. Каждый вывод, каждое наблюдение исходит из его личной практики — режиссера и педагога, каждый пример из собственного творчества поверяется теорией искусства социалистического реализма.

Огромное значение Г. Товстоногов придает развитию учения К. С. Станиславского, исследованию творчества других выдающихся режиссеров, Zalo-

живших основы теории и практики советского театрального искусства. Пожалуй, и нет главы в книге, в которой автор не сослался бы на опыт К. С. Станиславского, не доказывал жизненность его заветов. И в первую очередь — его учения о гражданских и художественных задачах творчества. «Сверх-, сверхзадача партийна по своей сущности. Темперамент спектакля определяет именно она», — пишет он в главе «Размышления о классике».

О чем бы и когда бы ни писал Г. Товстоногов, пафос его мысли направлен на воспитание идейно зрелого, граждански активного творца... Художник должен гражданственно жить в своем обществе, без этого никакое профессиональное умение и даже талант не помогут, ибо составная часть таланта — ощущение пульса жизни, круга интересов людей. того, что их волнует, что они принимают и что отрицают. Все свое мастерство, весь опыт, гражданскую страсть, уверен режиссер, художник «должен мобилизовать на борьбу с низким, пошлым, враждебным тому идеалу, которому служит народ и партия, — коммунизму». Эти мысли нашли развитие в статье режиссера «Начало гражданское — начало художественное», опубликованной журналом «Коммунист». Категоричность, с которой Г. Товстоногов не устает повторять с трибуны ли, с кафедры ли театрального института, в театре ли, во Всероссийском театральном обществе — повторять мысль, отточенную до точности формулы: «Идеальная направленность, воздух времени, который дышат современники, — вот откуда начинается (или не начинается) искусство». Мысль эта осознана всей его творческой жизнью.

В главе «Режиссер и время» Г. Товстоногов заметил, что в каждом спектакле он решает одну и ту же проблему — проблему современности. В классике — современное? Режиссеру всегда претила практика иных театров, ставящих классические произведения так, словно идеи спектаклей берутся «напрокат» из хрестоматий. Парадокс, но это так: театр терпит провал, когда ставит классиков только как классиков. И вместе с тем он убежден, что без раскрытия социальной сущности конфлик-

та, «без представления об эпохе, понимания движущих сил невозможно понять и поставить классический спектакль». «Резервы» современности постановки режиссер справедливо видит в воссоздании театром движущейся истории, вскрытии ее закономерностей. Зрелый историзм режиссерского мышления ярко выражен в спектаклях БАТ имени М. Горького «Идиот», «Три сестры», «Мещане», «Ревизор», «Оптимистическая трагедия», «Перечитывая заново...» и других постановках, ставших этапными в развитии советского театрального искусства.

На шестистах страницах книги не раз можно прочесть о том, какую большую радость испытывал режиссер при встрече с драматургией В. Розова, А. Арбузова, В. Шукшина, А. Вампилова, А. Гельмана... Запись репетиций спектакля «Прошлым летом в Чулимске» поможет читателю окунуться в лабораторию режиссера, его коллектива, настойчиво ищущих решения актуальных нравственных проблем, поставленных в драме А. Вампилова.

Во втором томе помещена впервые опубликованная статья «О постановке „Тихого Дона“», которая имеет важное значение для современной теории и критики, как имеет большое значение для искусства и сам спектакль, удостоенный Государственной премии СССР. Читая ее, можно проследить тот путь, каким шл режиссер, артисты в поиске социальной и нравственной активности театра, воплощая на сцене роман М. Шолохова, произведение такое, казалось бы, неспеническое. В постановке этой в полной мере воплотились художественные поиски режиссера, которые он интенсивно вел в последнее время, поиски эпического спектакля — эпического по гражданскому, философскому звучанию и по своей «романной» форме. В спектаклях об Октябрьской революции — теме, последовательно разрабатываемой режиссером, — с отчетливостью проявилась способность современного искусства, перечитывая страницы героического прошлого нашей Родины, размышлять о судьбах народа, Человеке и его Времени, страстно говорить о дне нынешнем, размышлять о духовных координатах общества.

Двухтомник Г. Товстоногова «Зеркало сцены», опыт режиссера, педагога, общественного деятеля, им же самым осмысленный, — это вклад в теорию и практику искусства социалистического реализма.

В. ПОТЕМКИН